

Ли Цзихуа

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ НА СОВРЕМЕННУЮ КИТАЙСКУЮ ШКОЛУ

Для Китая на протяжении многих веков была характерна изолированность и крайняя невосприимчивость к какому-либо влиянию извне. Еще в начале XIX века содержание, методы и организация обучения в китайской школе были такими же, как и два тысячелетия назад. Поэтому, учитывая особенности современного информационного общества, его взаимнообогатяющее влияние на все отрасли человеческой деятельности, нам кажется важным проследить эволюцию системы образования Китая с точки зрения влияния на нее европейской, американской и японской школы и педагогики.

Огромное влияние на развитие китайской школы имел философ Кун-Цзи (551-479 гг. до н. э.), известный в Европе под именем Конфуций. Он обобщил существовавший опыт обучения в Китае и основал этико-политическое учение, которое стало основой образования и воспитания вплоть до начала XX в. Основное место в нем занимают вопросы этики, морали, нравственной природы человека, а также принципы управления государством. Конфуций разработал целую систему морально-этических норм поведения человека: почитание предков, особенно родителей; человеколюбие и прежде всего любовь к родственникам; уважение к старшим и подчинение им; стремление к внутреннему совершенствованию. Начиная с эпохи Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.), конфуцианцы не только держали в своих руках управление государством и обществом, но и заботились о том, чтобы нормы поведения, ценностные ориентиры стали общепринятыми, превратились в символ «истинно китайского». Фактически это привело к тому, что каждый китаец, независимо от рождения и воспитания, должен был прежде всего стать конфуцианцем.

Успех конфуцианской идеологии определили два обстоятельства. Во-первых, это учение в своей основе базировалось на древних традициях, на привычных нормах этики и культа, столь близких уму и сердцу выраставших в патриархально-клановой среде китайцев. Вторым важнейшим обстоятельством, способствовавшим его успешному развитию и распространению, было то, что конфуцианцы уделяли пристальное внимание обработке и интерпретации древних сочинений, которые использовались ими в процессе обучения и воспитания подрастающих поколений. Конфуций немало времени и сил потратил на собирание и редактирование древнейших сборников стихов, исторических преданий и хроник. Причем он не только отбирал все наиболее важное, нужное, типичное, но и усиливал назидательное воздействие путем редактирования.

Конфуцианская система образования не претерпевала никаких изменений на протяжении многих веков – менялись династии, развивалась

экономика, а школа оставалась прежней. Устойчивость конфуцианской традиции во всех сферах жизни Китая определялась, в основном, замедленными темпами эволюции. Однако не следует забывать, что большинство стандартов и традиций дожили до XX в. в немалой степени «благодаря удачному соответствию идей Конфуция характерным чертам и особенностям исторических судеб китайского народа и его национального характера» [Васильев Л.С. История Религий Востока. – М.: Высшая школа, 1983. – С.95].

Длительное господство архаичных устоев в обществе привело к тому, что к началу XIX в. в Китае накопилось много проблем в области образования. В стране господствовала традиционная система классического образования, которая сложилась много веков назад. Формально в школе могли обучаться все лица мужского пола (девочки получали образование только дома), но на практике только очень обеспеченные родители могли оплатить 10-12 -летний курс обучения.

В это время обучение в школах носило формальный характер и в основном ограничивалось механическим заучиванием текстов конфуцианских книг. Длительное изучение сложной иероглифической письменности и текстов древних книг было самоцелью, а не способом получения новых знаний. Кроме арифметики предметы негуманитарного цикла не изучались. На первом месте было воспитание в духе конфуцианской морали. Главным заданием школы была подготовка к экзаменам на замещение чиновничьих должностей.

Архаичность традиционной системы образования ярко проявилась тогда, когда Китай вступил в отношения с развитыми странами Европы. Уже первая опиумная война (1839-1842 гг.) продемонстрировала культурную и экономическую отсталость Китая. Привлечение иностранного капитала привело к проникновению в страну многих идей и стимулировало развитие системы образования. В Китае возникает целый ряд учебных заведений, которые принадлежали иностранным миссионерам. Появились первые учебные заведения европейского типа, созданные китайским правительством. Сначала в них изучались иностранные языки, в последующем постепенно вводилось преподавание точных и естественных наук, начала использоваться класно-урочная система. Первая школа европейского типа «Гунвэнь гуань» была основана в 1862 г. Известный исследователь Китая В.Клепиков считает 1862 год началом создания современной китайской системы образования [Клепиков В.З. Ден Сяопин и реформы образования в Китае // Педагогика. – 1999. – №4. – С.107].

После поражения Китая в войне с Японией (1894-1895 гг.) широкий размах в обществе приобрело реформаторское движение. Его руководители Кан Ювей (1858-1927 гг.) и Лян Цигао (1873-1929 гг.) в 1898 году предприняли попытку осуществить реформу образования по образцу развитых стран. Они противопоставили феодальной школе целый комплекс идей «западного» или «нового» образования. Появились первые учебные заведения по типу колледжей. По статистике 1917 г. в начальных учебных

заведениях училось 4% учащихся, в средних школах – 11%, а в высших – 80% [69, с.50].

Реформаторы жестко разграничивали естественнонаучный (западный) и социально-политический (национальный) циклы в учебном процессе. Лозунг реформ тех лет можно представить как «национальные науки – основа, западные – польза». Они подчеркивали необходимость знакомства молодежи с духовной жизнью Запада. Так, Кан Ювей в своем коледже «Комната тысячи растений» вводил неизвестные китайской школе дисциплины – «западноевропейские гуманитарные науки». Лян Ци Чао считал необходимым проводить в средних учебных заведениях глубокую специализацию: педагогическую, медицинскую, политическую, техническую. Однако особого влияния на школьное образование в масштабах всей страны деятельность реформаторов не оказала. Таким образом первый этап развития современного образования в Китае (начиная с 1862 г.) закончился неудачей.

Второй этап (по периодизации В.Клепикова) охватывает первое десятилетие XX века. В 1902-1903 гг. вышло ряд указов о замене системы государственных экзаменов, ликвидации старой и введения новой системы образования – «Гуймао», основные принципы которой были взяты в Японии. Общность государственной идеологии двух стран – конфуцианство и авторитаризм японской модели благоприятствовали успешному и безболезненному внедрению в Китае не только структуры японской школы, но и содержания образования. Как и в Японии, начальное образование должно было стать всеобщим (охватывать детей всех слоев населения независимо от пола). Образование было платным, что, учитывая продолжительность, делало его практически недоступным для бедных слоев населения.

После свержения монархии и установления республиканского строя происходит создание теоретической базы и развертывание практической деятельности по внедрению в жизнь «нового образования». Педагог-реформатор Цай Юаньпей призывал преодолеть практический отрыв школы от жизни, сделать ее современной, связать с наукой. Он предлагал ввести европейскую систему образования, направленную на всестороннее развитие личности, то есть, кроме общего образования – военное, производственное, эстетическое и моральное воспитание. Педагог считал, что только отказ от традиций конфуцианского воспитания мог освободить китайскую школу от схоластики и догматизма.

По инициативе Цай Юаньпея в 1912 году в Китае была проведена реформа образования, в результате которой была введена новая школьная система «Женьйзы». Цай Юаньпей добился исключения из школьных программ конфуцианских текстов, вместо них он предложил эстетическое воспитание, курс граждановедения, призванного знакомить учащихся с правовым, политическим и экономическим положением гражданина в гражданском обществе.

Несмотря на проводимые республиканским правительством мероприятия по введению обязательного бесплатного 4-летнего образования подавляющее большинство населения страны оставалось неграмотным. Либерально настроенная интеллигенция искала пути обеспечения всеобщности и доступности образования, воспитания молодежи и подготовки ее к жизни. В Китай приглашались известные американские и европейские педагоги П.Монро, М.Твисте, Е.Паркхерст, Дж.Дьюи.

Так, в 1919 году Дж.Дьюи прочитал ряд лекций о педагогике прагматизма, которая отвечала запросам молодой китайской буржуазии и совпала с исканиями реформаторов, пытавшихся на протяжении более чем полувека приблизить образование к реальной жизни. Как считает известный французский синолог М.Бастид, это течение в педагогике прижилось в Китае потому, что «прагматизм составлял сильное направление в китайской жизненной традиции» [Боревская Н.Е. О восприятии идей мировой педагогики в Китае // Педагогика. – 1991. – №9. – С.129].

Горячим сторонником прагматизма в Китае и его пропагандистом стал философ и литературовед Ху Ши, его поддерживали ответственные работники Министерства просвещения Цзян Менмен и Чжу Цзиньнун. Педагоги-практики Тао Синчжи, Чень Хаоцин, Янь Янчу претворяли идеи прагматической педагогики в жизнь, создавали экспериментальные школы, Общества профессионального обучения, Общество усовершенствования образования и т.д. [Мао Ли Жуй. Общая история образования в Китае. – Шандунское педагогическое издательство, 1989. – С.427].

Так, концепция «демократического образования» Янь Янчу базировалась на идее Дж. Дьюи о создании новой массовой школы, дающей знания широким слоям населения. Однако при этом Янь, исходя из запросов народа которые, по его мнению, являются не интеллектуальными, а узкопрактическими), считал, что массам надо давать определенный минимум знаний для практической работы. Для проведения своей теории в жизнь он рекомендовал чтение лекций для народа и обучение его грамоте.

Идеи Чень Хаоцина о «живом воспитании» пропагандировали развитие инициативы учащихся, направленной на выращивание «современных китайцев, обладающих деловыми качествами и говорящих по-английски» [Там же, с.14]. В основе теории лежал принцип самостоятельности учащихся, обучение включало практический материал о природе и обществе.

Учение Тао Синчжи о «воспитании жизнью» базировалось на положении Дж. Дьюи о том, что «школа – это организованная среда, это сама жизнь». Следовательно, если школа – это модель общества, то главное в ней – деятельность. Хотя эта концепция и подчеркивала связь образования с жизнью, ее односторонний подход приводил к пренебрежению научными знаниями [Там же, с.67].

Общество благоприветствования организации образования, издавало упрощенные учебные книги для обучения рабочих и крестьян, принимало участие в разработке новой реформы образования по американской модели. Новая система образования копировала в значительной степени не только

структуру американской школы, но и программы обучения. Заметное место в теории и практике китайской школы заняли Дальтон-план, Винетка-план, метод проектов, гербертовский метод обучения, система мониторов. Против слепого наследования американского педагогического опыта выступал известный китайский теоретик образования Фу Баочень, который видел в превращении сельской школы в сельскохозяйственную «сужение ее задач и функций» [Там же, с.265].

Прагматический принцип «обучение путем деятельности» широко внедрялся в практику китайской школы. Прагматическая педагогика сыграла свою позитивную роль. Под ее влиянием начали сдавать свои позиции традиции китайского воспитания, которые «высоко ценили интересы народа, но пренебрегали интересами отдельной личности» [Там же, с.115]. Преимущественное внимание стало уделяться таким, прежде мало уважаемым дисциплинам, как физика, химия, естествознание.

Большое значение в этот период имела деятельность педагогов-марксистов, направленная на демократизацию образования. Так, профессор Ли Дачжао (1888-1927 гг.) и Ян Сеньцзян (1895-1931 гг.) подвергли резкой критике распространенное в стране положение о том, что образование стоит вне политики, связали задачу просвещения народа с борьбой за демократизацию общества. Ли Дачжао в статье «Проблема просвещения рабочих» [Большая энциклопедия образования (Под ред. Чжун Цзин-нуна. – Шанхай, 1930. – С.89-90)] выдвинул идею о необходимости широкого образования народных масс. В работах Ян Синьяцзяна конца 20-х гг. – «Азбука истории педагогики» и «Программа нового образования» – пропагандировались достижения советской школы и основные положения советской педагогики, звучал призыв борьбы за гарантированное право всех граждан на образование, всеобщее бесплатное обучение детей от 8 до 17 лет, создание единой системы образования, сети культурно-образовательных учреждений [Антиповский А.А., Боровская Н.Е. Политика в области науки и образования в КНР (1949-1980). – М.: Наука, 1980. – С.19].

До 1949 года в Китае существовали самые различные педагогические течения, поскольку педагогическая мысль развивалась весьма противоречиво. С одной стороны, живуча была традиционная китайская педагогика (основанная на конфуцианстве), с другой – стали популярными идеи Ж.-Ж.Руссо и Л.Толстого, немецкой педагогики (ее прапагандистом в Китае был Цай Юаньпей), а затем и американского прагматизма, получившего после первой мировой войны наиболее широкое распространение. В русле прагматической педагогики, усиленно пропагандировавшейся неоднократно посещавшими страну с лекциями американскими деятелями просвещения, в 20-х гг. в Китае возникло несколько течений: «демократическое образование» (Янь Янчу), «живое воспитание» (Чень Хаоцин) и воспитание жизнью» (Тао Синчжи).

После провозглашения 21 сентября 1949 года КНР началось интенсивное знакомство с советской педагогикой, появилась возможность использовать накопленный десятилетиями опыт, что было чрезвычайно

актуальным и полезным для страны с феодальными пережитками. В школах широко использовались переведенные на китайский язык учебники, адаптировались к китайским условиям учебные планы и программы. Разумное использование этого опыта в дальнейшем, на наш взгляд, благоприятно повлияло на развитие китайской школы и педагогики в последующие годы.

Однако реалистические тенденции в области народного образования продержались недолго. Ликвидация неграмотности могла быть достигнута только совокупностью социальных, экономических, культурных мероприятий. За высоким коэффициентом охвата обучением по стране скрывался также не преодоленный огромный разрыв между районами, между городом и деревней.

С целью уменьшения нагрузки на учащихся и развития их инициативы, борьбы с такими пережитками дореволюционной китайской школы, как схоластичность обучения, перегруженность программ, зубрежка как основной метод обучения Мао Цзэдун предложил положить в основу обучения такой принцип прагматической педагогики Дж.Дьюи, как педоцентризм. Он предлагал отказаться от классных занятий как основной формы процесса обучения, повсеместно перейти к «экзаменам с открытыми книгами», во время которых учащиеся могли бы консультироваться друг с другом, списывать решения. Основной целью реформы экзаменационной системы этого периода, по нашему мнению, была попытка скрыть стремительно снижающийся уровень образования в подавляющем большинстве школ, особенно сельских.

Осуществляемая в течении последующих десяти лет – с мая 1966 по октябрь 1976 г. – «культурная революция», нанесла серьезный урон государству и народу. Полная изоляция и отбрасывание не только мирового педагогического опыта но и накопленного веками опыта народной китайской педагогики, волюнтаризм в управлении системой образования поставили китайскую школу в чрезвычайно сложное положение. Трудно переоценить тот вред, который нанесла нашему государству и народу 10-летняя «культурная революция», которая лишила возможности получить нормальное образование целое поколение китайской молодежи. Этот хаос стал настоящим бедствием для системы образования в КНР.

После смерти Мао и прихода к власти Ден Сяопина началась модернизация всех сторон жизни Китая, составной частью которой стала реформа системы образования. Благодаря новой экономической политике постепенно стала меняться психология людей: появилось стремление к лучшей жизни, проявлению своей индивидуальности. Все более очевидным становилось, что интересы индивидуума не обязательно противоречат государственным, коллективным интересам. Важная роль в реализации реформы системы образования отводилась соблюдению законов педагогики, подведению под нее научной основы. Активизировалась и приняла систематический характер работа по изучению зарубежного опыта в педагогике. В 1979 г. был воссоздан межвузовский центр по изучению

зарубежного педагогического опыта, который активно взялся за освоения опыта прежде всего развитых капиталистических стран.

Начиная с конца 80-х гг. в Китае после долгого перерыва возродился интерес к использованию опыта советской педагогики для решения целого ряда актуальных педагогических проблем, прежде всего всестороннего воспитания и раннего развития личности. Изучаются труды В.Сухомлинского и Ш.Амонашвили, активизировался интерес к К.Ушинскому. Но в основе процесса воспитания китайской молодежи все же лежат тысячелетние культурные традиции. Многие руководители Китая, как и лидеры других стран конфуцианской цивилизации, могли бы подписаться под уже упоминаемыми нами словами Чжан Чжитуна: «Национальные науки – основа, западные – польза. Первые врачуют душу, последние нужны для познания мира».

Как отмечают многие западные исследователи, такой подход выражающийся, по нашему мнению, в соединении марксистско-ленинского учения о всестороннем развитии и традиционной конфуцианской педагогики, приносит ощутимые результаты. В китайских школах отсутствуют наркотики, подростковая беременность, а есть высокая посещаемость занятий, сотрудничество и сплоченность как между учителями и учащимися, так и в среде учеников. Негативным проявлением традиционного воспитания является отсутствие у выпускников китайских учебных заведений некоторых необходимых качеств современного гражданина: инициативности, творческого подхода [Боревская Н. Китайская модель образования в азиатском аспекте // Педагогика. – 1997. – №3. – С.95].

Таким образом, органично впитывая гуманистические идеи мировой педагогики, китайская традиционная система воспитания успешно преодолевает трудности сложного переходного периода, в котором находился китайский народ еще несколько лет назад. «Взять чужое, не утратив своего» – слова, вполне характеризующие политику китайского правительства в области образования.